

от передовой технологии, с другой — при всех возможных мерах предосторожности и профилактики не существует полной гарантии безаварийного функционирования сложных технологических систем. Поэтому важнейшей задачей становится умение эффективно управлять послеаварийными процессами.

Изучение проблемы технологического риска в этом ключе особенно важно в условиях России, так как возможность перерастания технологической аварии в кризис социальный усиливается, если события происходят в неблагоприятной общественной обстановке — в условиях нестабильного состояния общества.

Динамика развития послеаварийного кризиса определяется взаимодействием трех процессов: лавинообразного нарастания трудностей, приводящего к ситуации, когда становится невозможным одновременное противодействие натиску возникших проблем и требованиям о предоставлении информации; выхода из строя или даже перехода к работе с обратным эффектом существующего механизма согласования и принятия решений; потери людьми и организациями

способности действовать в соответствии со своими задачами и основными функциями.

В случае подобного рода форс-мажорных экологических обстоятельств главное внимание организационных структур следует сконцентрировать на разработке комплекса мер, которые способны разрушить сложившийся в современных условиях механизм, блокирующий возможность эффективных действий на всех стадиях развития событий — еще до аварии, во время подготовки планов на случай чрезвычайного положения, в момент катастрофы и в ходе длительной борьбы с ее последствиями.

Эти задачи должны решаться тремя основными группами партнеров: представителями местных органов власти, которые несут ответственность за вопросы охраны здоровья населения и защиты окружающей среды в своем регионе; представителями промышленности (государственного и частного сектора), ответственными за вопросы безопасности на предприятиях; объединениями населения и ассоциациями (экологическими, религиозными и т. п.), а также профсоюзными организациями.

Экономическая реформа и проблема занятости в России

А. А. ТКАЧЕНКО

*начальник Управления политики на рынке труда
и народонаселения Министерства труда
Российской Федерации, член коллегии Министерства*

История вопроса до перехода России к экономической реформе

Максимальные темпы среднегодового прироста населения в Российской Федерации после Второй мировой войны наблюдались в 1951—1960 гг., после чего они стали сокращаться в связи с падением рождаемости, особенно быстро в конце 60-х годов. Соответственно максимальные темпы прироста трудоспособного населения и занятых приходятся на 1961—1965 гг., когда они превысили 2,5% годовых.

В какой-то период времени разница между низкими темпами прироста трудоспособного населения из-за снижающейся рождаемости и все еще значительными темпами прироста занятых в сфере наемного труда возмещалась за счет активного вовлечения в производство незанятого населения (женщин-домохозяек, лиц, занятых в сфере личного и домашнего подсобного хозяйства, а позднее и пенсионеров).

Одновременно ряд ведущих исследователей и политиков приходил к выводу о невозможности дальнейшего сохранения высоких темпов роста основных видов продукции и экономического роста в целом за счет экстенсивного фактора — роста численности занятых. Был сделан вывод о необходимости скорейшей интенсификации производства и проведения экономической реформы, которую пытался провести в конце 60-х — начале 70-х годов А. Н. Косыгин.

В то же время формирование количественных, структурных и качественных характеристик рабочей силы в России и других республиках бывшего СССР заметно отличалось. Возрастная структура населения трудоспособного возраста, старение которой отмечалось уже по переписи населения 1970 г., оказывала непосредственное влияние на уровень его экономической эффективности. Внутри трудоспособного

населения максимальный уровень экономической активности был у 30—39-летних, близкий к нему — у 40—49-летних и несколько ниже — у 20—29-летних. В то же время экономическая активность лиц предпенсионного десятилетия (50—59-летних) была в 2 раза ниже, что резко отличало ее от стран Балтии, Грузии и Молдавии, где такого резкого уменьшения не наблюдалось, а в Эстонии уровни экономической активности 40—49-летних и 50—59-летних были примерно одинаковы.

Уже в то время был достигнут максимально высокий уровень занятости женщин, значительно превышающий уровень стран Восточной Европы. Был сделан вывод о его возможном уменьшении в будущем благодаря соответствующим мерам демографической политики и росту уровня жизни населения в целом и семей с детьми, но этого не произошло.

Демографическая ситуация в России, включая миграцию, и ее влияние на занятость

Начавшееся в 1992 г. сокращение общей численности населения РФ продолжалось в 1993—1995 гг. За два года (1992—1993) она сократилась на 338,5 тыс. человек, а за 1994 г. на 59,7 тыс. человек. В 1993 г. естественная убыль населения достигла 750 тыс. человек, что в 3,6 раза выше предыдущего года, а в 1994 г. — 869,7 тыс. человек. Значительный миграционный приток населения в РФ из стран ближнего зарубежья, составивший в 1993 г. 430,1 тыс. человек и в 2,4 раза превысивший уровень 1992 г., не смог компенсировать естественную убыль населения страны. В 1994 г. естественная убыль населения возросла на 140 тыс. человек и достигла почти 890 тыс. Территории, где прирост населения остается неотрицательным, составляют всего 5,4% населения РФ (менее 8 млн. человек). Остальные почти 95% населения не достигают даже уровня простого воспроизводства.

Особенно отрицательно на динамику трудоспособного населения влиял рост смертности в трудоспособном возрасте. В России традиционно существовала мужская сверхсмертность, и уровень ее в отдельных трудоспособных возрастах превышал уровень смертности женщин в 4—5 раз. Особенно неблагоприятными были 1992 и 1993 гг. Средняя ожидаемая продолжительность жизни мужчин сокращалась примерно на 1,5 года в 1992 г. и в 1993 г., составив в 1994 г. 57,9 года. В то же время средняя ожидаемая продолжительность жизни женщин составила 71,4 года.

Особенно быстро росла смертность от несчастных случа-

ев, отравлений и травм, что связано с общим ухудшением экономической ситуации. Смертность по этим причинам в 1993 г. вышла на первое место среди всех причин смертности мужчин трудоспособного возраста. Вероятно, в этом отношении ситуация в России уникальна, и она — единственная страна, где несчастные случаи и травмы оттеснили на второе место смертность от сердечно-сосудистых заболеваний.

В целом же за пять лет (1989—1993 гг.) численность населения РФ за счет миграционного прироста выросла на 904,7 тыс. человек, составив почти 92% общего прироста населения страны.

В 1993 г. несколько сократился приток населения из стран ближнего зарубежья. В РФ прибыло 922,9 тыс. человек против 925,7 тыс. человек в 1992 г. Однако за счет резкого снижения выбытия положительное сальдо миграции по России возросло с 355,7 тыс. человек до 553,8 тыс. человек, или в 1,6 раза.

Следует отметить, что в 1993 г. Россия имела положительный баланс миграционного обмена со всеми странами ближнего зарубежья, кроме Белоруссии.

В 1994 г. положительное сальдо миграционного обмена России с зарубежными странами возросло в 1,9 раза, в страну из-за рубежа въехало 1,2 млн. человек, покинуло Россию 400 тыс. человек. Столь значительный прирост миграции в Россию обусловлен тем, что приток мигрантов возрос, а выезд в страны ближнего зарубежья в то же самое время сократился.

Из стран ближнего зарубежья в первом полугодии 1994 г. прибыло в Россию более 500 тыс. человек, а выбыло в обратном направлении 110 тыс., что на 99 тыс. человек больше, чем за этот же период 1993 г. Миграционный прирост за счет обмена населением со странами ближнего зарубежья за сравнимые периоды возрос более, чем в 2 раза.

В 1993 г. в 50 территориях РФ наблюдался миграционный прирост населения. Происходил миграционный отток населения во всех территориях Дальнего Востока, Восточной Сибири (за исключением Республики Хакасия) и Европейского Севера (кроме Вологодской области).

Приток населения в европейскую Россию, с точки зрения долгосрочных демографических задач региона, явление благоприятное, но в решении текущих задач по сдерживанию экономического кризиса создает дополнительные трудности с обеспечением занятости и обустройства мигрантов.

Все экономические районы России, за исключением Северного и Дальневосточного, имели в первом полугодии

1994 г. положительный миграционный прирост. Отток с территорий, куда ранее выезжали на заработки, вызван ухудшением социально-экономических условий, а также проблемами, возникающими для граждан стран ближнего зарубежья с пенсионным обеспечением, приватизацией жилья и т. п.

Из девятнадцати территорий РФ, полностью отнесенных к территориям Крайнего Севера или имеющих в своем составе отдельные административные единицы такого статуса, в семнадцати миграционный прирост населения был отрицательным в 1993 г. В результате эти территории потеряли в 1993 г. 166 тыс. своих жителей. Численность жителей Чукотского автономного округа за счет оттока населения (при общей его численности 124,3 тыс. человек) сократилась в 1993 г. на 11,5%. Исключение составила Тюменская область, где после нескольких лет оттока населения миграционный приток составил в 1993 г. 6,4 тыс. человек, что связано с особенностями динамики в топливно-энергетических отраслях.

В результате передвижения населения в стране стало больше на 105 тыс. детей в возрасте до 16 лет, на 261 тыс. — лиц трудоспособного возраста и на 64 тыс. — пенсионного возраста.

Несмотря на значительный миграционный приток населения в трудоспособном возрасте в РФ численность трудовых ресурсов в стране сокращается. За 1992 г. убыль трудовых ресурсов составила 259 тыс. человек, или 0,3%. К 1 декабря 1994 г. в РФ по данным Федеральной миграционной службы России было зарегистрировано 669 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев, из которых 578 тыс. (или 86%) прибыли из стран СНГ.

Беженцы и вынужденные переселенцы по закону имеют право доступа ко всем программам и услугам в области занятости на равных с другими гражданами основаниях. Принимаются дополнительные меры по финансированию конкретных проектов создания новых и дополнительных рабочих мест для беженцев и вынужденных переселенцев.

Московское бюро Международной организации миграции разработало концепцию комплексной программы «Миграция как развитие». А в Новгородской и Тамбовской областях начаты детальные проработки по определению квот по приему переселенцев на этих территориях.

По оценкам экспертов, в Россию ежегодно приезжают примерно полмиллиона «зарубежных россиян» и в ближайшие 5—10 лет ожидается приток около 5 млн. человек.

Основные тенденции занятости

Структурные преобразования экономики России неизбежно ведут к перераспределению рабочей силы между отраслями и сферами деятельности. Ныне они происходят в условиях падения объемов производства и сокращения занятости. Среднегодовая численность занятых в отраслях народного хозяйства уменьшилась в 1993 г. по сравнению с 1992 г. на 2 млн. человек, или на 3,7%. В промышленности численность работников сократилась на 6,8%. Однако это сокращение не было адекватным снижению объемов производства. С 1992 г. продолжает сохраняться существенная отраслевая дифференциация в динамике численности занятых, несмотря на сокращение объемов производства во всех отраслях. При этом можно выделить три группы отраслей.

Первая группа характеризуется тем, что и в условиях углубляющегося экономического кризиса продолжилось увеличение численности занятых. С одной стороны, это таковы разворачивающиеся сферы деятельности, как кредитная, страховая, нотариально-юридическая, торгово-посредническая. С другой стороны, это топливно-энергетический комплекс, где продолжался прием на работу несмотря на падение объемов производства (исключая газодобычу). В этой группе отраслей занятость возросла на 5—10%.

Во второй группе отраслей численность занятых практически не изменилась. Это прежде всего цветная металлургия и пищевая промышленность. Динамика занятости в этих отраслях была связана с игрой на ценах при уменьшении физических объемов производства и со значительной помощью государства предприятиям-гигантам металлургической промышленности, во многом определяющим социально-экономическое лицо территорий, где они расположены.

Третья группа отраслей испытала существенное сокращение численности занятых: на 8—10% — в отраслях обрабатывающей промышленности (легкая, деревообрабатывающая, машиностроение) и на 15% — в лесной отрасли, науке и научном обслуживании, проектных организациях. Многие из этих отраслей теряли наиболее квалифицированную рабочую силу, которая в условиях низкой (часто близкой к минимальной) оплаты труда стремилась изменить свое положение.

Одновременно динамика занятости в 1993 г. отличалась колебаниями: в I и III кварталах года отмечался рост приема на работу, сменявшийся падением. Замедление прироста безработицы в первые четыре месяца года сменилось абсолют-

ным уменьшением числа безработных в летние месяцы, а с октября начался более резкий рост безработицы по сравнению с началом года (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика структуры занятости работников
в отраслях народного хозяйства в 1994 г.

	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал
Народное хозяйство, всего	100	100	100	100
Промышленность, всего	31,7	35,1	30,4	30,3
Электроэнергетика	1,3	1,3	1,4	1,4
Топливная, всего	2,0	2,2	2,1	2,1
Нефтедобывающая	0,5	0,5	0,5	0,6
Газовая	0,1	0,1	0,1	0,1
Угольная	1,1	1,2	1,1	1,1
Черная металлургия	1,7	1,8	1,7	1,7
Цветная металлургия	1,2	1,3	1,2	1,2
Химия и нефтехимия	2,2	2,4	2,1	2,1
Машиностроение и металлообработка	13,1	14,9	12,3	12,2
Лесная, деревообраба- тывающая и целлюлозная	—	2,9	2,2	2,2
Легкая промышленность	2,6	3,0	2,4	2,4
Пищевая промышленность	2,8	2,7	2,7	2,8
Всего по АПК	3,9	4,3	4,0	3,9
Торговля, общественное питание	5,6	5,6	5,4	5,4
Жилищно-коммунальное хозяйство	3,3	3,4	3,7	3,7
Здравоохранение	7,0	7,2	7,4	7,4
Культура и искусство	1,6	1,7	1,7	1,6
Наука	2,7	2,7	2,6	2,6
Кредитно-финансовая сфера	1,1	1,2	1,3	1,3

В 1994 г. экономически активное население РФ составило 74,9 млн. человек, что на 0,7 млн. человек меньше, чем двумя годами ранее. Численность занятых сократилась за этот период на 2,4 млн. человек, или 3,4%, и составила 69,6 млн. человек, т. е. 92,4% активного населения.

Таблица 2

Состав совокупной рабочей силы Российской Федерации

	млн. человек (*)			в процентах		
	1992	1993	1994	1992	1993	1994
Рабочая сила, занятая в народном хозяйстве, в том числе на предприятиях:	72,3	71,4	67,1	83,9	83,3	78,9
с государственной формой собственности	48,5	41,8	32,0	67,1	58,5	47,7
с негосударственной формой собственности	23,8	29,6	35,1	32,9	41,5	52,3
Учащиеся в трудоспо- собном возрасте	5,6	5,5	5,4	6,5	6,4	6,4
Трудоспособное населе- ние, занятое в домаш- нем хозяйстве, в воору- женных силах, служеб- но-различных конфес- сий и т. д.	5,4	5,3	5,3	6,3	6,2	6,2
Незанятое население	2,9	3,5	7,2	3,4	4,1	8,5
Совокупная рабочая сила	86,2	85,7	85,0	100	100	100

(*) в среднегодовом исчислении

В определенной степени 1994 г. можно считать переломным: впервые численность занятых на предприятиях и в организациях негосударственной формы собственности становится преобладающей. В составе рабочей силы происходит уменьшение занятых в возрасте младше и старше трудоспособного: с 4,8 млн. человек в 1992 г. до 3,4 млн. человек в 1994 г. Это происходит прежде всего за счет уменьшения вторичной занятости пенсионеров, которые таким образом повышали свои доходы (см. табл. 2).

Движение рабочей силы как сальдо выбытия работников и приема на работу в 1993 г. отличалось заметной отраслевой дифференциацией. Во-первых, выделялись отрасли, в которых происходит отток кадров. В первую очередь это информационно-вычислительное обслуживание, наука и научное обслуживание, а также предприятия, связанные с проведением геолого-разведочных и проектно-изыскательских работ. Численность принятых в этих отраслях в 1993 г. только на

40—48% компенсировала численность выбывших за этот же период.

Во-вторых, выделяются отрасли с очень высокой интенсивностью движения работников. Это строительные организации и организации, осуществляющие операции с недвижимостью и занимающиеся коммерческой деятельностью по обеспечению рынка. Эти отрасли не отличаются стабильностью занятости. При заработной плате, превышающей в 1,4—1,9 раза среднюю по народному хозяйству, состав работников обновлялся в течение года на 40—50%.

В-третьих, в социально-культурных отраслях экономики при невысоком масштабе движения рабочей силы (12—18% от среднесписочной численности работников) коэффициент оборота кадров по приему оказался на 2—6% выше коэффициента по выбытию. Достаточно высокая стабильность занятости в этих отраслях сопровождается низким уровнем заработной платы (59—75% от размера средней по народному хозяйству).

Вместе с тем межотраслевые перемещения рабочей силы позволили в целом сохранить достаточно спокойную ситуацию на рынке труда. Одним из факторов сохранения видимой стабильности рынка труда являются невысокие масштабы высвобождения работников с предприятий. Удельный вес выбывших с предприятий в связи с высвобождением или сокращением численности персонала по всем отраслям народного хозяйства в течение 1993 г. составляет 1,5% от среднесписочной численности. Масштабы высвобождения и увольнений по собственному желанию соотносятся как 1:11.

При продолжающемся в 1992—1994 гг. спаде производства в промышленности и в большинстве других отраслей экономики соответственно нарастала неполная занятость. В первом полугодии 1994 г. на неполный рабочий день (неделю) по инициативе администрации были переведены более 18% работников в промышленности, более 15% — на транспорте и связи, около 7% — в строительстве и более 8% — в науке и научном обслуживании. Всего в таком режиме работало 4 млн. 340 тыс. занятых в этих отраслях.

В этих же отраслях 6 млн. 760 тыс. человек находились в отпусках по инициативе работодателей на условиях частичного сохранения заработной платы или даже без сохранения. По законодательству РФ такие отпуска возможны только с согласия наемных работников, но в условиях растущей безработицы и массовых неплатежей заработной платы работники предпочитают находиться несколько месяцев в отпуске, нежели быть уволенными. Во всех отраслях (кроме транс-

порта и связи) число находящихся в отпусках значительно превышало численность работающих неполное рабочее время.

Соответственно весь этот период возрастала продолжительность отпуска по инициативе работодателей, которая в I полугодии 1994 г. составила: в промышленности 26 человеко-дней, в строительстве — 23, на транспорте и связи — 18, в науке — 19. За год (6 месяцев 1994 г. и 6 месяцев 1993 г.) продолжительность такого отпуска возросла на 53% в строительстве, на 37% в промышленности.

Значительная дифференциация наблюдается по территориям: максимальный уровень неполной занятости наблюдается в промышленности Владимирской и Курской областей, а также в Мордовии, где по инициативе работодателей 42% занятых в промышленности находились в отпусках продолжительностью около 40 дней. Более трети занятых в промышленности в Ивановской, Смоленской, Саратовской областях, Марий-Эл находились в таких отпусках продолжительностью около 35 дней.

В то же время численность уволенных в связи с ликвидацией рабочих мест в I полугодии 1994 г. составила 1,3% от числа занятых в перечисленных выше отраслях.

Максимального уровня частичная или скрытая безработица достигла на предприятиях текстильной промышленности, тракторного, сельскохозяйственного и дизельного машиностроения, электронной промышленности. В этих отраслях от 40 до 60% занятых пользовались дополнительными отпусками или были переведены на неполную рабочую неделю (рабочий день). С одной стороны, это — следствие «веры» руководителей предприятий в то, что правительство не допустит их банкротства и выдаст очередные льготные кредиты, с другой стороны, это — метод сохранения наиболее квалифицированной рабочей силы в надежде на изменение экономической конъюнктуры. По оценке статистических органов, в режиме неполной занятости в народном хозяйстве России в начале 1994 г. работали около 4 млн. человек.

Число зарегистрированных безработных практически удвоилось в течение 1994 г. и достигло 1,6 млн. Уровень безработицы возрос с 1,1% в конце 1993 г. до 2,1% в конце 1994 г. В 1994 г. в ФСЗ обратилось за помощью в трудоустройстве 3 млн. 709 тыс. человек (43% мужчин и 57% женщин). Молодежь (16—29 лет) составляла почти 35%. 10 млн. 40 тыс. человек ушли с работы по собственному желанию, 1 млн. 180 тыс. были уволены в связи с сокращением штатов и 4 млн. 279 тыс. — по другим причинам.

Длительная безработица и основные регионы ее быстрого роста

Ускоренными темпами растет численность длительной (свыше 1 года) и продолжительной (от 8 месяцев до 1 года) безработицы. Если в 1992 г. удельный вес длительно безработных в общей численности безработных составлял 0,3%, то в 1993 г. — 9%. Увеличилась и средняя продолжительность безработицы — с 3 до 6 месяцев за 1993 г. В 1994 г. динамика уровня длительной безработицы несколько стабилизировалась (17% — от 8 месяцев до года; 9% — свыше года). Средняя продолжительность безработицы составила 5,4 месяца.

Существенно возрос удельный вес длительно безработных женщин (с 0,3% в 1992 г. до 9,2% в 1993 г.) и молодежи (с 0,2% до 7,4%). В 1993 г. не смогли получить направление на работу 20% выпускников вузов и 33% выпускников технических колледжей. Удельный вес безработных, не имеющих работы свыше 8 месяцев, за 1993 г. возрос с 13% до 26%. И хотя удельный вес длительной безработицы пока незначителен, ее динамика говорит о высокой потенциальной возможности социальных взрывов.

Удельный вес длительно безработных в общей численности безработных существенно различается по регионам России (см. таблицу 3). Однако преобладание среди длительно безработных молодежи и женщин закономерно для всех территорий.

Таблица 3

Распределение безработных по продолжительности безработицы в 1993 г. в регионах с уровнем выше среднероссийского

	Всего	В том числе по продолжительности безработицы по месяцам				
		до 1	1—4	4—8	8—12	более
Российская Федерация	100	15,1	36	23,1	16,8	9,0
в том числе:						
Архангельская область	100	11,1	29,2	21,7	20,5	17,5
Псковская область	100	13,4	26,0	22,8	20,9	16,7
Костромская область	100	13,3	32,0	25,2	17,8	11,7
Рязанская область	100	14,3	32,1	18,2	17,2	18,2
Тульская область	100	16,5	29,7	24,2	14,5	15,1
Ярославская область	100	10,9	28,2	22,9	21,7	16,3
Мордовия	100	13,2	33,9	23,1	19,7	10,1
Чувашия	100	8,4	26,9	24,2	24,0	16,5
Пензенская область	100	12,0	31,1	19,8	19,2	17,9
Карачаево-Черкессия	100	15,0	23,5	25,5	19,8	16,2
Дагестан	100	7,1	21,2	26,2	23,9	21,6

Продолжение таблицы 3

	Всего	В том числе по продолжительности безработицы по месяцам				
		до 1	1—4	4—8	8—12	более
Оренбургская область	100	16,9	40,6	18,6	14,4	9,5
Челябинская область	100	12,8	36,2	22,1	19,1	9,8
Удмуртия	100	11,5	36,1	20,1	18,2	14,1
Новосибирская область	100	12,9	32,3	23,2	17,9	13,7
Томская область	100	13,7	34,3	18,9	18,1	15,0
Калининградская область	100	19,7	27,4	20,4	16,9	14,6

Региональные рынки труда в России

В определенной мере можно говорить о незначительной и медленной дифференциации регионов России по уровню безработицы. Так, в январе 1993 г. разрыв между максимальным (Ярославская область) и минимальным (Якутия) уровнем безработицы составлял 22 раза; в конце 1993 г. разрыв увеличился до 29 раз (максимум — Ивановская область, минимум — Якутия), в марте 1994 г. — также 29 раз (максимум — Ивановская область, минимум — Татарстан). В декабре 1992 г. число территорий с уровнем безработицы ниже среднего уровня по России составляло 44 из 80 территорий, учитываемых статистикой; в марте 1994 г. число таких территорий уменьшилось всего на 2 и составило 42. Это говорит об очень медленном, постепенном нарастании уровня официально регистрируемой безработицы. Такая же слабо нарастающая дифференциация территорий проявляется и в верхней группе, значительно превышающей средний уровень безработицы по стране. Так, в декабре 1992 г. средний уровень в 3 раза и более был превышен на 5 территориях: Ярославская, Псковская, Ивановская, Костромская области и Дагестан (в порядке убывания). Все это говорит о зачаточном развитии общероссийского рынка труда, во-первых, и об объективных причинах, сдерживающих нарастание открытой безработицы, соответствующей ухудшению общей экономической конъюнктуры, во-вторых.

По нашему мнению, к этим причинам прежде всего относится значительная инерционность социально-экономической системы России. Несмотря на имеющиеся региональные преобразования инерционность продолжает играть весьма существенную роль. Далее — отсутствие общероссийского рынка труда, созданию которого препятствует низкая мобильность рабочей силы, нет свободного рынка жилья, осо-

бенно по доступным для человека со средними доходами ценам, существование советской системы паспортной прописки. Немаловажную роль играет значительная инфляция, возможность многих предприятий (особенно монополистов) завышать цены на свою продукцию и тем самым нейтрализовать падение объемов производства. Все это помогает сохранять численность занятых, неадекватную экономической ситуации.

В России велика роль ментальности лиц наемного труда, которые традиционно привыкли к гарантированной занятости. Эта же ментальность не позволяет излишним инженерно-техническим кадрам идти на непрестижные места (санитарок, сиделок, нянечек, уборщиков помещений и т. д.). Такую же роль играет патернализм руководителей государственных предприятий, которые не хотят сокращать численность занятых, заведомо понимая, что иначе не уйти от неэффективности производства.

В определенной мере влияет и значительное превышение числа прибывших в Россию лиц трудоспособного возраста над аналогичным числом выбывших.

Наконец, немалое влияние оказывает существующая система налогообложения, не стимулирующая сокращение излишней численности занятых на предприятии, а, напротив, стимулирующая сохранение занятых на минимальных ставках с целью уменьшения средней заработной платы по предприятию.

Краткие итоги развития России в 1994 г.

В 1994 г. происходило небольшое увеличение численности трудоспособного населения, что отрицательно влияло на ситуацию на рынке труда, такое же влияние, особенно резко негативное для некоторых территорий оказывал неумещающийся приток мигрантов из республик бывшего СССР.

Продолжался спад производства в России, который оказался даже несколько больше ожидаемого. Это обусловило сохранение тенденции уменьшения численности занятых, общая численность которых в декабре 1994 г. составила 69,6 млн. человек.

Усиливавшийся разрыв в оплате труда по отраслям на фоне затухавшей по сравнению с 1993 г. инфляции, привел к усилению дифференциации динамики численности занятых в различных отраслях экономики. На это также повлияла форма собственности предприятий. В наиболее неблагоприятном положении оказались крупные бывшие государствен-

ные предприятия, которые стали акционированными. Прежде всего это относится к предприятиям военно-промышленного комплекса (см. табл. 4).

Таблица 4

Занятость в Российской Федерации по отраслям промышленности (в %)

Отрасли и комплексы	1990	1994
Промышленность (всего)	100,0	100,0
в том числе:		
Топливо-энергетический	6,4	12,0
Металлургический	6,1	9,4
Химико-лесной	13,9	14,3
Машиностроение и металлообработка	46,0	40,2
Промышленность стройматериалов	3,6	3,7
Легкая	10,9	7,8
в том числе:		
текстильная	4,1	3,7
Прочие отрасли	13,8	12,6

В то же время топливо-энергетический и металлургический комплексы, большинство предприятий которых являются неэффективными, сохраняют и даже увеличивают численность занятых. Можно ожидать роста занятости в промышленности стройматериалов: в России уже начинается строительный бум в частно-предпринимательском секторе на фоне продолжающегося падения объемов государственного строительства (особенно жилья и социокультурной сферы).

Уменьшение численности занятых в промышленности происходит даже более интенсивно, чем в сфере материального производства. Показатели всей материальной сферы сглаживает динамика занятости в сельском хозяйстве, которое на фоне общего экономического кризиса (в том числе и самого сельскохозяйственного производства, и связанных с ним отраслей переработки сельскохозяйственной продукции) в течение последних двух лет продолжает наращивать численность занятых. Это связано и с возрастающей с 1991 г. миграцией населения из городской местности в сельскую. Возможность такой динамики занятых в сельском хозяйстве связана и с продолжающимся финансово-кредитным вливанием государственного бюджета в эту сферу одновременно с декларируемой правительством необходимостью структурной перестройки сельскохозяйственного производства и роста его эффективности.

Необходимо подчеркнуть, что динамика занятых в сельском хозяйстве сочетается с традиционной трудоизбыточностью южных регионов России, особенно ряда территорий Северного Кавказа. Это территории постоянного аграрного перенаселения, значительной безработицы среди сельской молодежи, которая просто ранее не регистрировалась, районы-поставщики сезонной рабочей силы для других территорий России.

Численность занятых в сфере услуг в 1994 г. росла, хотя и очень незначительно. На ее динамику влияют в основном три фактора. Во-первых, на протяжении последних 5—10 лет соотношение занятых в производственном секторе экономики и в сфере услуг в России практически не менялось, а столь длительная тенденция меняется очень медленно.

Во-вторых, в сфере услуг чрезмерно велика доля государственного сектора, который не может быстро развиваться в условиях значительного дефицита государственного бюджета, также как само государство пока не в силах обеспечивать надлежащую индексацию доходов занятых в здравоохранении, образовании, культуре, науке. Невозможность нормальной оплаты труда занятых в этих отраслях будет продолжать сдерживать количественный рост занятых в жилищно-коммунальном хозяйстве, здравоохранении, социальном обеспечении, образовании и культуре, что не может не отразиться и на качественном росте, столь необходимом населению России в настоящее время.

В-третьих, сфера услуг продолжает оставаться наиболее привлекательной для частных вложений капитала, который вполне закономерно не видит возможности в целом прибыльного вложения своих капиталов в производство. От третьего фактора в основном и будет зависеть динамика численности занятых в сфере услуг.

Кроме того, возможны и неизбежны значительные перемены рабочей силы внутри самой сферы услуг (например, в I квартале 1994 г. из науки и информационно-вычислительного обслуживания в частнопредпринимательские структуры, связанные с торгово-посреднической деятельностью, банковскими, налоговыми, юридическими услугами, операциями с недвижимостью). Разрыв между уровнями средней заработной платы в сфере финансовых услуг и науке возрос в начале 1994 г. до 3,5 раз (в 1993 г. — 3 раза), что способствует дальнейшему переливу наиболее перспективных кадров.

Таблица 5

Основные показатели рынка труда России в 1994 г.

(в тыс. чел.)	январь	февраль	март	декабрь
Численность незанятого населения, зарегистрированного службами занятости	1165	1266	1364	1879
в том числе:				
зарегистр. безработных	894	989	1083	1637
в том числе:				
уволенных в связи с высвобождением	236	252	268	413
получающих пособие по безработице	569	633	713	1139
профессиональное переобучение по направлению службы занятости	45	53	58	82
занятых на общественных работах	6	8	7	10
Количество вакансий	283	275	289	326
Численность трудоустроенных службой занятости	55	63	66	93

В условиях продолжающейся в России экономической депрессии наиболее вероятно увеличение безработицы умеренными темпами, чему будут способствовать и меры, принимаемые правительством.